

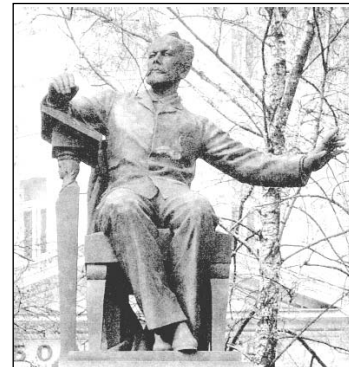
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№7 (1272)

октябрь
2009

Выходит
с 1938 года

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

В нынешнем году отмечается знаменательная дата – 150-летие со дня основания Русского музыкального общества. И в первом Уставе РМО, выходящем утвержденном 1 мая 1859 года, есть специальная статья, где учреждается пост президента РМО. Его согласилась принять «Покровительница Общества Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна».

Принимала участие великая княгиня и в подготовке одной из величайших российских реформ – крестьянской – во второй половине 50-х годов позапрошлого века. После обнародования

лы на дело благотворительности и покровительства искусствам и наукам.

Известно, что еще в 1859 году по инициативе А. Г. Рубинштейна в Петербурге образовался кружок

Долгое время в нашей стране по причинам, далеким от музыкального искусства, не слишком часто упоминали представителей царской фамилии, принимавших живейшее участие в создании и деятельности РМО и основанных им консерваторий. Между тем, роль некоторых из них была огромна. И в первую очередь благодарным потомкам надлежит отдать долг памяти прекрасной даме, стоявшей у истоков РМО, Петербургской и Московской консерваторий, – великой княгине Елене Павловне (1806-1873). Урожденная принцесса Юртенбергская, она, волею судьбы став супругой великого князя Михаила Павловича (брата императора Николая Павловича), навсегда переехала в Россию, искренне полюбив нашу страну.

Облик княгини многим знаком с детства, ибо один ее замечательный портрет кисти Карла Брюллова экспонируется в Третьяковской галерее, рядом с его знаменитой «Всадницей»; другой шедевр Брюллова, запечатлевший Елену Павловну с дочерью, княжной Екатериной Михайловной, – радует посетителей Русского музея. К юбилею РМО консерваторскому Музею имени Н. Г. Рубинштейна удалось получить отличную копию портрета из Третьяковской галереи, и теперь она украшает Овальный зал Музея.

Елена Павловна при всей несомненной изысканности и утонченности обладала поистине государственным умом, сочетавшимся с исключительной гуманностью. Предмет ее забот всегда составляла участь раненых и больных воинов. Именно ей принадлежала инициатива устройства Крестовоздвиженской Общины сестер милосердия для ухода за больными и ранеными, которая успешно проявила себя в Крымскую войну. Тяжесть расходов на поддержание этой Общины в значительной мере пала на личные средства Елены Павловны.

манифеста, отмеченного крепостное право, была учреждена медаль для ношения в петлице всеми лицами, причастными к этому благородному делу. Государь почтил заслуги Елены Павловны, поднеся ей золотую медаль.

В ту же пору великая княгиня обратила свои си-

любили музыкальное общество (по одним источникам с 1869, по другим – с 1873 года – получившего статус Императорского русского музыкального общества). С самого начала возникла мысль

учредить при РМО музыкальное училище. А. Г. Рубинштейн обратился к Елене Павловне с надеждой встретить с ее стороны сочувствие и материальную поддержку. И действительно, с полной готовностью она предоставила для музыкальных классов РМО помещение в собственном доме – знаменитом Михайловском дворце, где ныне находится великолепный Русский музей. Большую часть расходов для первоначального заведения и плату профессорам великая княгиня взяла на себя. Под свое покровительство она приняла и возникшее вскоре (декабрь 1859 года) Московское отделение РМО, а затем пришла на помощь созданному при нем музыкальному училищу, впоследствии получившему название Московской консерватории.

...В начале 1870-х годов здоровье великой княгини ухудшилось. Никто, однако, не предполагал близкого конца. «Внезапно 8 января 1873 года, – пишет князь Дм. А. Оболенский, – силы ее стали ослабевать, болезненные припадки быстро развивались, и 9-го января в 12 часов пополудни ее не стало. На другой день напечатана была в газете «Голос» маленькая статья, вылившаяся у меня из сердца:

Угасла жизнь, полвека посвященная добру, милосердию, любви и заботам о благе России. Угасла жизнь, полвека озарявшая в России путь наукам, искусствам, всему прекрасному. Вместе с царственной семьей глубоко скорбит Россия о понесенной утрате. Высокое имя в Боге почившей Великой княгини так тесно связано со всеми благотворительными и общепольными учреждениями, что едва ли найдется отдаленный край России, где бы имя это не вызвало благодарных воспоминаний и благословений молитвенных»...

*Е. Л. Гуревич, директор Музея им. Н. Г. Рубинштейна
Портрет Елены Павловны кисти Карла Брюллова*

НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

ОТКРЫТИЕ ПОДНЕБЕСНОЙ

В августе этого года состоялись первые в истории Камерного хора Московской консерватории гастроль в Китайской Народной Республике.

Коллектив под управлением профессора Б. Г. Тевлина был приглашен Национальным центром исполнительских искусств Китая для участия в международном Августовском хоровом фестивале.

Этот престижный форум ежегодно собирает ведущих мастеров певческого искусства со всего мира. Его концерты пользуются повышенным вниманием как филармонической публики, так и средств массовой информации. В Фестивале—2009 приняли участие коллективы из Великобритании, Филиппин, Гонконга, Тайваня, КНР. Камерному хору Московской консерватории выпала ответственная и почетная задача быть первым за время существования пекинского певческого форума представителем России. Голоса русских певцов должны были зазвучать под сводами недавно открытого громадного концертного зала Центра исполнительских искусств, расположенного на ставшей одним из символов Китая площади Тяньаньмень. Все эти обстоятельства внушали как особый интерес к предстоящим гастролям, так и чувство большой творческой ответственности.

Репетиционный цикл, предшествовавший поездке, был как

всегда кратким и одновременно емким: за две недели напряженных занятий были подготовлены две разноплановые концертные программы. Первая из них была преимущественно посвящена отечественной духовной и светской музыке а cappella, обработкам народных песен. В основе второй лежали российские песни

военных лет, а также произведения зарубежных авторов. В обоих концертах звучали также чудесные китайские песни: «Восходит месяц» в обработке Цай Юйвэня и «Песня пастуха» в обработке Цюй Сисяня, исполнявшиеся на языке оригинала.

Предельная собранность и нацеленность на конечный результат, подлинная любовь к избранной профессии студентов и

аспирантов Московской консерватории помогли преодолеть трудности перелета и напряженный график гастрольных дней. Кроме того, пекинские выступления Камерного хора стали непростым, но успешным творческим экзаменом для талантливого китайского дирижера Ли Чена, заканчивающего в этом учебном

году аспирантуру в классе профессора Б. Г. Тевлина. Ему наставник доверил открыть один из концертов исполнением сочинений П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова.

Оба концерта прошли на подлинно творческом подъеме, соединяя высокое вдохновение музыкантов с воодушевлением и сопереживанием необыкновенно чуткой пекинской публики.

Вот что говорилось несколько дней спустя в культурном обзоре Международного радио Китая: «Замечательное исполнение хора под управлением Бориса Тевлина вызвало большой отклик в сердцах китайских слушателей. Выступление позволило старому поколению китайцев, которое с любовью относится к России, вспомнить мелодии прошлых лет, а молодому поколению китайцев познакомиться с российской культурой».

Певцы Камерного хора со своей стороны активно знакомилась с древней и одновременно вечно юной китайской культурой. Любую свободную минутку мы старались посвятить осмотру величественных императорских резиденций, дивных храмов и причудливых, извилистых улиц китайской столицы, а также общению с удивительно приветливыми, открытыми и сердечными людьми, живущими в этом городе. Организаторы фестиваля сделали все, чтобы пребывание Камерного хора в Пекине стало не только максимально комфортным, но и ярким, запоминающимся.

«Открытие Поднебесной» хором профессора Б. Г. Тевлина благополучно совершилось. Хочется поблагодарить Учителя за незабываемые минуты вдохновения, за возможность бесконечно познавать прекрасное как вокруг себя, так и в любимом искусстве, а значит — в глубине своего собственного сердца.

Доцент Е. К. Волков

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Областное музыкальное училище имени Прокофьева чудом избежало уничтожения. Кто сегодня уничтожает культуру? Как правило, чиновники, часто в союзе с нашими «предпринимателями», которые до сих пор не построили в России ни одного завода, а «предпринимают» только свои денежные дела. И вот их удалось победить благодаря мощной волне общественного протеста и, главным образом, благодаря оперативному вмешательству нашего ректора А. С. Соколова. Я бывал в этом замечательном училище в качестве члена жюри удивительного конкурса импровизации и сочинения, а также помогал в проведении научно-практической конференции, посвященной 100-летию И. И. Соллертинского. Кстати, организованный этим училищем Московский областной конкурс композиции им. С. С. Прокофьева приобретает все более высокий статус, и Президент России в рамках Года молодежи выделил Премию Президента лауреатам будущего IV конкурса, который состоится традиционно в апреле (в этом месяце родился Прокофьев). Сейчас музыкальное училище находится на взлете творческой активности.

Профессор М. А. Сапонов

Дорогие друзья!

Октябрь — середина осени, пора «пышного природы увяданья» — примечательны сразу двумя замечательными праздниками: 1 октября — Международный день музыки, 5-го — День учителя. Они всегда сопровождаются концертами, встречами, улыбками, цветами и радостным волнением от общения с любимыми педагогами.

С особым вдохновением встречают нынешний учебный год студенты и преподаватели 2-го Московского областного музыкального училища имени С. С. Прокофьева (г. Пушкино). После тревожных событий прошлого учебного года, когда над училищем нависла угроза закрытия, наступило время для продолжения творческой работы по воспитанию новых поколений молодых музыкантов.

Это стало возможным благодаря помощи и поддержке Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, известных деятелей культуры — А. Пахмутовой, И. Кобзона, В. Спивакова, Н. Губенко, В. Казенина, К. Шахназарова, а также депутатов, членов администрации города Пушкино и пушкинского района, лидеров общественных организаций и политических партий. И самую неоценимую помощь оказала Московская консерватория во главе с ректором проф. А. С. Соколовым, ее профессора М. А. Сапонов, Т. А. Чудова, В. П. Елисеев, А. М. Рудневский, В. Н. Холопова, преподаватель М. Т. Просняков.

Сегодня в музыкальном училище имени С. С. Прокофьева звучит музыка. Хочется верить, что так будет всегда...

Преподаватель училища им. С. С. Прокофьева Л. М. Никитина

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА КУЛИС

«Young Euro Classic» — ежегодный фестиваль молодежных оркестров в Берлине. Каждое лето в течение более чем двух августовских недель в прекрасном зале Концертхауса выступают оркестры, состоящие из молодых музыкантов со всего мира. В этом году на фестиваль кроме европейцев также приехали гости из Японии, Турции, Южной Африки, Канады и многих других стран.

Слово «Euro» в названии фестиваля означает, по замыслу организаторов, не столько участие европейских исполнителей, сколько общий дух европейской симфонической и камерной музыки. Каждый оркестр предлагает свое видение классической музыки (среди прочтений на прошедшем фестивале были подчас самые неожиданные: например, сборный германо-китайский ансамбль преподнес переложение Восьмой симфонии Бетховена для камерного оркестра с участием... китайских народных инструментов, что было не лишено комического оттенка!). И, конечно, ни один уважающий себя современный фестиваль не обходится без современной музыки, включающей специально заказанные премьеры.

Российскую современную музыку на «Young Euro Classic»—2009 представлял ансамбль Московской консерватории «Студия новой музыки», выступив совместно с Международной академией Ансамбля Модерн. Программа этого вечера, носившего название «Диалоги», была очень разнообразной — от Баха и Паганини до Галины Уствольской и Энно Поппе. За пультом сменяли друг друга

постоянный дирижер «Студии» Игорь Дронов и американец Скотт Войл. А четверым молодым авторам — немецким композиторам Бирке Бертельсмайер и Александру Муно, а также моей российской коллеге Ольге Бочиной и мне — представилась воз-

Фото Инны Зильберман

можность написать сочинения специально для этого концерта.

Отдельного упоминания заслуживает работа организаторов. Лично мне было очень приятно, в том числе и то, что кураторы со вниманием отнеслись ко всем композиторским капризам. Тщательно обсуждалось множество деталей, включающих появление на сцене и на репетициях разнообразных инструментов и аксессуаров, необходимых для новых пьес — от микрофонов до гастрольных крышек. Все время, начиная с первого обсуждения концерта и заканчивая посадкой на обратный рейс, ощущалась профессиональная забота, какую, к сожалению, редко встретишь на родине.

Выступление было построено таким образом, что современные

произведения для ансамбля чередовались с дуэтными и сольными пьесами Шумана, Баха, Гайдна, Дебюсси, Паганини в интерпретации солистов обоих коллективов, что придавало программе особую свежесть. Для исполнения ансамблевых сочинений участники «Студии» и «Академии» объединились друг с другом в разных сочетаниях. Можно с гордостью отметить, что

и а и и молодые консерваторы по своему мастерству, энергии, ансамблевому чутью, качеству звука и владению новыми техниками игры ничуть не уступали ученикам знаменитых франкфуртцев.

Современная часть программы состояла из музыки российских и германских композиторов последних поколений. Пьеса самой молодой из авторов — Бирке Бертельсмайер — «Kurz vor'm» (игра слов: от «сокращенная форма» и «незадолго до...») выглядела как остроумный афоризм, состоящий из ряда коротких, но метких высказываний. Контрастом к ней звучало произведение Александра Муно «Судовой журнал (Галерея сфинксов)», в котором последовательно сменяли друг друга многочисленные стиливые аллюзии, от Дебюсси и джаза до современной немецкой музыки. Сочинение Ольги Бочиной

«Из-под купола» было соткано из легких жестов, играющих с метафорой пространства храма. Про свою пьесу («Евгеника I. Итальянский концерт») писать одной фразой очень сложно. Могу лишь поблагодарить музыкантов за то ощущение игры и вовлеченности, которое, на мой взгляд, им прекрасно удалось.

В тот вечер из музыки российских композиторов среднего поколения было исполнено «Впечатление — выражение» Владимира Тарнопольского, где главная роль отведена фортепиано (исполняла Наталья Черкасова), будто концертирующему на «обломках» романтических интонаций. Ярким номером стал Концерт для фортепиано, струнного оркестра и литавр Галины Уствольской, немного напоминающий Седьмую симфонию Шостаковича. Наполненный суровой мужественностью и, одновременно, просветленным аскетизмом, он в едином порыве был сыгран сборным ансамблем вместе с солисткой Анной д'Эррико. Выступление завершилось сочинением «Salz» (Соль) сорокалетнего композитора Энно Поппе. Несмотря на свой возраст, Поппе уже широко известен в Германии и за ее пределами. Отточенное мастерство, тонкая работа со временем и материалом отличала его произведение.

Концерт в демократичной манере вел художественный руководитель фестиваля Дитер Рексрот. Заполнившая зал публика принимала выступление очень тепло и с энтузиазмом. Приятно было видеть, что для берлинских любителей классики музыка последних ста лет свободно уживается с шедеврами прошлого.

Николай Хруст, аспирант, композитор

ЛИЧНОСТЬ

У меня ко всем нашим корифеям, с которыми я начинала работать, самое благоговейное отношение. В Гнесинке я могла себе позволить опоздать на экзамены, и никто не упрекал меня за это. Я очень любила институт и неохотно из него уходила. У меня были замечательные отношения и с Т. Д. Гутманом, и с А. Л. Иохлесом, и с Б. М. Берлиным, с ректором Ю. В. Муромцевым... Мне было нелегко расстаться с этой семьей!

Но отношения с Московской консерваторией у меня вообще специфические: это моя Alma Mater. Дом, в котором я уже 50 лет, где сначала училась моя мама, потом я, потом моя дочь и мой внук, так что, посчитайте, 95 лет — почти столетие — наша семья здесь. Династия в четыре поколения! Для нашей семьи консерватория является домом очень дорогим.

Наверное, если бы моя мама не приехала совсем молодой из Еревана, была бы, например, врачом, вполне вероятно, что я и не училась бы в Московской консерватории. Больше всего я любила читать книжки, а мама считала, что у меня нет слуха, потому что я не могла спеть ни одной песни. И меня вообще решили не учить. Но однажды мама пришла домой и услышала, что я играю по слуху двумя руками танго из кинофильма «Петер». Она приехала, что я охотно подбираю много всякой музыки (это, кстати, от отца). Тогда мама вдруг поняла, что мне уже 7 лет и что меня надо хватать и вести в музыкальную школу. Вот так меня начали учить. Я очень не хотела: книжки интересовали меня больше. Но мое пребывание в консерватории — это следствие того, что в ней училась мама. Это судьба!

Дальше точно так же и я — даже не я, а мама — учила мою дочь Ксению. Мама была гениальным детским педагогом, блестящим педагогом-педиатром. Ей не удалось закончить Московскую консерваторию. Она поступила в 1916 году, а в 1917-м сами знаете, что началось: стрельба, голод, в Москве стало опасно... Недо-

ФАКЕЛ ВЕРЫ

Телеграмма от Владимира Путина, медаль «Золотая лира» из Болгарии, белый рояль с конфетами от «Новой России» Юрия Башмета, эпитеты «выдающийся музыкант», «гениальный педагог», сравнения с Улановой, Шварцкопф... — все это к ногам хрупкой, миниатюрной **Веры Васильевны Горностаевой!** В ее честь при переполненных залах консерватории провела фестиваль «Эстафета Веры», на котором выступили ее замечательные ученики...

Мир знает профессора Веру Васильевну Горностаеву еще и как автора телевизионных передач, как талантливого литератора, чьи статьи о Башмете, Плетневе, Спивакове помогли становлению звезд русского искусства. Директор Московского союза музыкантов Алексей Горibold вспомнил о том, как В. Горностаева несколькими звонками «сделала зал» Глену Гульд. А стихи Пастернака ходили по Москве в те времена только благодаря феноменальной памяти и записям Веры Васильевны...

Вот уж, действительно, подлинное торжество Веры, как отозвался в заключительной речи на фестивале проф. А. З. Бондурянский о феномене ее многогранного таланта! И раскрыл тайну названия фестиваля: в Древней Греции эстафета (послание) передавалась как от одного к другому по цепочке, так и от центрального факела в разные стороны, огоньки разбегались по всем городам и весям... Главный факел неугасимо держит в своих руках Вера.

Перед заключительным концертом нам удалось «выловить» юбиляра из вихря дел и поговорить о любимых днях, событиях, местах и людях...

учившись всего несколько месяцев, в 1920 году мама уехала в Ереван. Это о ее судьбе стихи Мандельштама в семейном архиве: «Я рожден в ночь со второго на третье/ Января в девяносто одном/ Ненадежном году, — и столетия/ Окружают меня огнем». Но все-таки мама стала музыкантом, вернулась и работала всю жизнь в музыкальной школе. Я с детства слышала ее занятия, как она играла. Она проторила дорожку в Музыку всем нам. Мама же меня и к Г. Г. Нейгаузу привела...

Меняются режимы, сменяются ректора, уходят люди, уходят выдающиеся профессора, им на смену приходят другие музыканты-педагоги и так далее. Но вот консерватория — она остается! Московская консерватория, по коридорам которой ходили Чайковский, Танеев, Скрябин, Метнер, Рахманинов... Стала ли она лучше или хуже, изменилось ли в ней что-то кардинально — это для меня не бесспорно. Да, наверное, что-то изменилось, когда пришли Гольденвейзер, Игумнов, Фейнберг, Нейгауз. До них были тоже великие музыканты, моя мама училась у Карла Августовича Киппа. Это был педагог, о котором Рахманинов говорил с восхищением — наверное, его мнение чего-то стоит!

Конечно, у каждой фортепианной школы есть свои особенности — своя красота, своя ценность. Все консерваторские школы драгоценны, все они при-

после нас будут какие-то иные фамилии, но, понимаете, Московская консерватория — это нечто незбываемое. Она устояла в самые страшные годы! Ведь и мама рассказывала мне не про то, как она голодала, а про концерты Рахманинова, Метнера, Скрябина. Она не пропускала ни одного концерта Шаляпина. Я слышала от нее столько, что у меня такое ощущение, будто я сама ходила на эти концерты!

Но не нужно думать, что я такой розовый идеалист, который не видит недостатков. Когда могу — всегда стараюсь что-то изменить, если это возможно. Какие-то конфликты всегда были и будут. Вспомните, как поссорились два таких великих человека, как Танеев и Сафонов. Так поссорились, что оба ушли из консерватории! И консерватория тоже переживала, хлопотала... А вот теперь в Польше, на ученых советах в ректорских кабинетах, поворачиваешь голову назад и видишь: с одной стороны — прекрасный портрет Сафонова, с другой — Танеева. Вот и встретились! Помирились... Но не это главное. Главное, что они были здесь, вырастили замечательных учеников и фактически отдали свои жизни консерватории, которую так любили.

надлежат русскому исполнительскому искусству. Меняются поколения, ушли наши великие старики, Оборин в их числе. Дальше появились Зак, Флиер, Гилельс... Потом пришел черед смениться следующему поколению — я назыву Л. Н. Наумова, В. К. Мержанова, М. С. Воскресенского — тех, кто сегодня возглавляет кафедры. Естественно,

А если бы не Василий Ильич Сафонов, то мы не имели бы этого здания — архитектурного украшения Москвы. Здания, которое я с раннего детства всегда любила, тем более что из его окон неслась музыка. Когда я бегала в ЦМШ мимо консерватории, для меня это значило очень много! Я бы произнесла дифирамб овалу — лейтмотиву архитектуры Московской консерватории: овалу Большого зала; далее, обратите внимание, двор консерватории тоже овальный, портреты овальные, памятник Чайковскому вписан в овал... Я восхищаюсь невероятной красотой Венского зала, но консерваторский Большой зал — любимый. Сафонов нашел замечательного архитектора, был сам как прораб — приходил, все смотрел, проверял, сколько денег выколол из купцов, нашел меценатов, обращался к царской семье. Вот кому надо памятник — прямо в самой консерватории, в холле!

Когда мне за годы моей работы в Палермо, в Токио, во Франции предлагали там остаться, для меня это было настолько неприемлемо, что даже обсуждать смешно! Ну, как я могу уехать, уйти не только из своей страны, а еще и из своей консерватории? Это же моя консерватория! Вот даже этот юбилей организован полностью консерваторией — она распахнула передо мной свои лучшие залы, издала прекрасный буклет...

Один из наших прекрасных музыкантов уехал в Вену. И потом как-то при встрече сказал: «Я приходил сюда, как к себе домой. Меня знали все студенты. Я ходил в класс и знал, чьи портреты на стенах, они были для меня родными. А там я не знаю ни одного портрета. Все чужое! А про меня говорят: какой-то русский старик». Конечно, там есть много преимуществ: социальные блага, нормальные законы, цивилизация. И все-таки есть что-то, что перетягивает всегда. Вот этот дом перетягивает, потому что он — мой. Это мое всё! Родной дом, где справляют день рождения...

Материал подготовила
собкор «РМ» Ганна Мельничук

НА ГРАНИЦЕ ФОЛЬКЛОРА

13 сентября 2009 года исполнилось бы 60 лет выдающемуся татарскому композитору, выпускнику Казанской и Московской консерваторий **Шамилю Шарифуллину** (1949-2007). И хотя Шамиль Камилевич ушел из жизни рано, но в истории академической музыки и фольклористики он успел сказать свое весомое слово.

Меня очень тревожит, что все меньше композиторов знают народную музыку. А это значит, что они не владеют интонационно-образным словарем. Я для себя давно определил кредо: не может быть настоящего художника без почвы. Ведь даже среди авангардистов — Булеза, Мессяна, Штокхаузена — нашелся итальянец Луиджи Нони, который в разгар этого бума в 1963 году написал «Пение разных народов» — обработку народных песен. И был глубоко прав, я считаю, потому что он показал путь, который нас спасет («Татарская рассылка», № 42 /85/, 25 апреля

2004 г.). «Спасал» нас Шарифуллин своими многими исследованиями и детского фольклора, и традиционного книжного пения, представленными в его многотомной «Антологии татарской народной музыки». Им создана и учебная программа по татарской народной музыке, и, конечно же, множество музыкальных сочинений в неофольклорном стиле.

До 17 лет Шамиль Шарифуллин жил в туркменском поселке Фараб. В частном доме его семьи, чтобы совместно помузыцировать, частенько собирались друзья. Были здесь и татары, и русские, и греки, и армяне. Поэтому в подсознании будущего композитора с самого детства стали закладываться основы европейских и азиатских фольклорных культур. А в 13 лет, услышав по радио увертюру к опере «Тангейзер» Вагнера, Шамиля посетила роковая идея — серьезно заняться сочинением акаде-

мической музыки на основе фольклорных элементов.

За полтора года он экстерном прошел курс музыкальной школы и поступил в Ашхабадское училище. Потом семья переехала в Казань, где он также досрочно, за четыре года, прошел учебные курсы консерватории (классы композиции А. З. Монасыпова и А. Б. Луппова). После этого Шамиль Шарифуллин обратился к профессору Тихону Николаевичу Хренникову, став его ассистентом-стажером в Московской консерватории.

Но композитор не только усердно и целенаправленно учился, он решил, что должен много ездить в фольклорные экспедиции, чтобы иметь непосредственный и постоянный контакт с «живым» материалом. Целое десятилетие (1972-1982) Шамиль Камилевич заведовал кабинетом музыки народов Поволжья при Казанской консерватории, а далее начал преподавать на кафедре композиции.

В 1975 году он написал свое самое известное на сегодняшний день произведение — семичастный концерт для хора *a cappella* «Мунаджаты» (на народные тексты, тексты из Корана, стихи Г. Тукая), соединив арабский фольклор с полифонией и формой европейского типа, а также с авангардными техниками аляторики и сонорики. Слово «мунаджат» значит «разговор с самим собой», а сам жанр связан с утренней молитвой. Сразу же шарифуллинские «Мунаджаты» вызвали «переполох» в музыкальном мире, но не только потому, что ассоциировались с религиозной антисоветчиной, а прежде всего потому, что были настоящим музыкальным открытием. Назиб Жиганов не побоялся назвать их «новой страницей татарской музыки», а сочинение обошло весь мир: оно исполнялось в СССР, Америке, Германии, Швеции, Финляндии, Болгарии, Чехословакии, Италии и даже в Ватикане, специально для Папы Римского. Благодаря этому хоровому концерту

Шамиль Шарифуллин стал лауреатом премии Союза композиторов России имени Д. Шостаковича (1985) и Государственной премии имени Г. Тукая (Татарстан, 2005).

Кроме того, и в инструментальных жанрах Шамиль Шарифуллин не отступил от своих концепций. Здесь, например, можно назвать 10 фортепианных прелюдий «Старинные народные напевы». А два года назад казанской публике были представлены последние неофольклорные симфонические произведения композитора — «Татарские танцы» и «Татарские буколики».

Композитор Шамиль Шарифуллин считал, что сегодня как никогда фольклору и музыке академической традиции необходимо существовать рядом: таким образом фольклор будет востребован и не будет забыт, а композиторская музыка будет иметь «живые» корни. В противном случае — она мертва, как нам это очень наглядно показал авангард.

Александр Чернышов,
преподаватель МГК

IN MEMORIAM

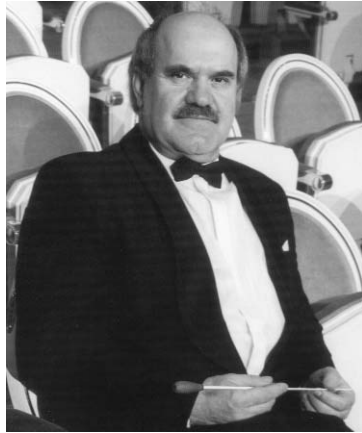
СЛУЖЕНИЕ ДИРИЖЕРСКОМУ ИСКУССТВУ

В то, что случилось 26 июля, невозможно было поверить... Ушел из жизни видный отечественный музыкант, крупная художественная личность, незаурядный человек, дирижер, педагог и музыкально-общественный деятель, народный артист России профессор Леонид Владимирович Николаев (1940-2009).

«Воспитанник выдающейся отечественной дирижерской школы, Леонид Николаев обладает высоким профессионализмом, ярко выраженной творческой индивидуальностью. Художественная эрудиция и мастерство позволяют ему самобытно интерпретировать оперные и симфонические произведения различных эпох и стилей...» К этим словам Т. А. Гайдомович, возглавлявшей около 30 лет оркестровый факультет консерватории, сейчас остается лишь добавить, что всю свою жизнь Леонид Владимирович отдал служению дирижерскому искусству и работе в Московской консерватории.

Подобно многим славным мастерам, становление личности дирижера происходило в недрах сначала Московского хорового училища, а затем дирижерско-хорового отделения Московской консерватории. Завершив образование в аспирантуре по классу проф. А. С. Шерешевского как оперно-симфонический дирижер (1966), Л. Николаев начинает свой творческий путь с Московского театра оперетты, а затем посвящает себя работе в оперной студии Московской консерватории, параллельно становясь руководителем оркестрового класса Музыкального училища при консерватории.

Талант и кипучая энергия молодого музыканта обращают на себя внимание руководства, и в 1972 году он направляется на стажировку в Венскую академию изящных искусств и музыки для совершенствования педагогического и дирижерского мастерства.

Задачи ставились серьезные: помимо курсов техники дирижирования в классах известных профессоров К. Остеррайхера и Г. Сваровского предстояла практическая работа с оркестром академии, занятия в оперном классе, посещение предмета «работа дирижера с оперной партитурой», освоение современной симфонической и оперной литературы.

Труды музыканта вскоре увенчались блестящим успехом. В 1974 году руководимый им симфонический оркестр Музыкального училища при Московской консерватории завоевывает I премию и Золотую медаль на Международном конкурсе молодежных оркестров Фонда Герберта фон Караяна в Западном Берлине.

С этого времени начинается обширная география концертов дирижера, исколесившего за свою жизнь не только большинство крупных городов Советского Союза и России, но и выступавшего во многих залах Европы, Азии и Америки. Чаще всего в этих поездках он был с руководимым им долгое годы студенческим симфоническим оркестром Московской консерватории. Несколько поколений оркестрантов, ставших в дальнейшем солистами и ведущими музыкантами крупнейших оркестров России, получили в этом коллективе опыт оркестровой игры. Многие из них впервые ощутили радость и честь представлять отечественное искусство за рубежом в подобных гастрольных поездках. Оркестру рукоплескали аудитории Парижа, Гамбурга, Амстердама, Копенгагена, Мадрида, Милана, Афин, Вашингтона, Нью-Йорка, Сан-Франциско и многих других городов. В концертах оркестра в России и за рубежом принимали участие выдающиеся солисты современности: С. Рихтер, В. Третьяков, Н. Гутман, Н. Шаховская, С. Лемешев, Е. Нестеренко, Р. Раймонди и многие другие.

Могучий темперамент и масштабность замыслов позволяли Л. Николаеву воплощать большие творческие проекты, такие как исполнение Девятой симфонии Бетховена, симфоний Чайковского, Прокофьева, Шостаковича. Обладая незаурядными организаторскими способностями, в 1988 году Л. В. Николаев совместно с Зубином Мета и Леонардом Слаткиным становится одним из создателей и руководителей американско-

российского молодежного оркестра, а в 1994 году при содействии консерватории и Международного союза музыкальных деятелей основывает и начинает руководить оркестром, получившим в дальнейшем название Юношеский симфонический оркестр России.

В конце уходящего века Л. В. Николаев реализует еще одну идею: вместе со студентами в репетициях и концертах консерваторского оркестра начинают участвовать и профессора. Появляется практическая возможность передачи оркестрового опыта от учителя к ученику. Оркестр получает наименование Симфонического оркестра Большого зала Московской консерватории и ведет в те годы весьма активную концертную деятельность.

К этому времени Л. В. Николаев уже народный артист России и один из ведущих профессоров кафедры оперно-симфонического дирижирования. Он осуществляет концертные программы с известными российскими оркестрами — БСО Гостелерадио, Академическим оркестром Московской филармонии, Московским государственным симфоническим оркестром. Успешно проходят и его гастрольные выступления с национальными оркестрами Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Бразилии и многими другими.

В 2003 году Николаев создает еще один творческий коллектив — камерный оркестр Центра Павла Слободкина. И здесь музыкант остается верен себе — костяк оркестра составляют молодые воспитанники Московской консерватории.

В педагогической работе, как и за дирижерским пультом, Леонид Владимирович прежде всего

стремился привить студентам любовь к музыке, учил умению видеть и восхищаться красотой, почувствовать и передать глубокую эмоциональную природу музыкального искусства. Он живо ощущал традицию и щедро делился своим опытом. Был чуток и внимателен к ученикам и часто принимал их проблемы и заботы близко к сердцу. Он был не просто педагог, он был помощник и наставник. Отличительными особенностями его личности были безупречный художественный вкус, широта и глубина творческих воззрений, высокая самодисциплина, нравственная чистота, доброта и принципиальность.

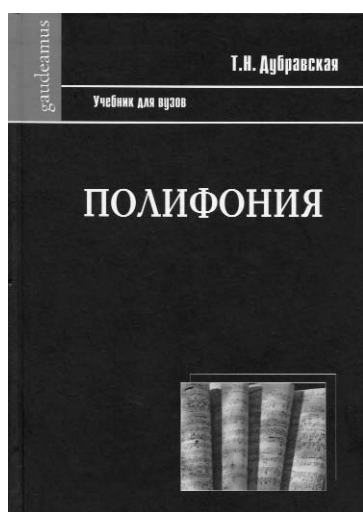
За свою жизнь Леонид Владимирович успел сделать многое. В его классе учились не только российские студенты, но и посланцы многих других государств. Среди них были студенты из Великобритании, Франции, Испании, Турции, Кореи, Вьетнама, Кубы, Америки. Во все уголки мира они увезли то главное, ради чего учились, — преподанные им высокие традиции русской дирижерской школы и особое, свойственное русской культуре, духовное отношение к искусству.

Под руководством Л. В. Николаева воспитывались сотни оркестровых музыкантов. Кто из них не вспомнит, с какой энергией и волей, с каким самозабвением и самопожертвованием работал с ними Леонид Владимирович и к каким высоким художественным идеалам он их подвигал! Так сохраним же светлую память о Музыканте и Человеке, всю свою жизнь посвятившем служению Музыке и исполнившем свой долг до конца!

Доцент С. Д. Дяченко

ВЫШЛА КНИГА

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ПОЛИФОНΙΑ

М.: Академический проект, Альма Матер, 2008

Как известно, полифония (или контрапункт) — старейшая учебная дисциплина в классическом музыкальном образовании, и авторитетных учебников по ней написано немало. «Полифония» профессора Т. Н. Дубравской обладает принципиально новым качеством: теория и история полифонии рассмотрены в ней в контексте исторических стилей и жанров — в отличие от традиционно обобщенного, «вневременного» способа изучения контрапункта. Причем исторический охват весьма широк, в соответствии с поставленной автором целью «дать студентам-исполнителям ориентиры в искусстве контрапункта как композиторов-классиков, так и современных мастеров, а также

мастеров далекого прошлого». В этом отражается фундаментальный научный метод школы В. В. Протопопова — историзм как основа изучения музыкальных процессов.

Автор изначально предполагает разный порядок прохождения некоторых разделов, продиктованный нестандартным строением учебника. Обращенная в первую очередь к исполнителям, книга не перегружена теоретической информацией, которая изложена емко и снабжена многочисленными примерами, среди которых редкие или малоизвестные сочинения.

Т. Н. Дубравская не просто подкрепляет свои позиции историческими ссылками, но дает возможность высказаться мастерам прошлого и современности, вступающая с ними в творческий диалог. Круг «собеседников» весьма широк: это не только композиторы, музыкальные теоретики и исполнители, но и представители смежных видов искусства — поэты и художники. Выход за пределы музыкального искусства и нахождение смысловых параллелей в родственных художественных сферах свидетельствуют о глубине и оригинальности мышления автора.

Особо значим замечательно подобранный видеоряд, имеющий смысл не иллюстрации, но аргумента. Это рисунок А. Шёнберга — зрительное представление композитора о контрапункте, портреты С. Шейдта и И. С. Баха с

канонами — профессиональными эмблемами музыкантов, фреска Джотто «Страшный суд» — как подобие «многоярусной» вертикальной музыкальной композиции в эпоху Средневековья, «Колесо Фортуны» из рукописи XII века «L'Hortus deliciaum» — как выражение принципа рондела и его кульминации в финале Моцартова «Юпитера», изображения Мадонны Милосердия Пьеро делла Франческа и Парри Спинелли, созданные по одному иконографическому типу, — как смысловая параллель григорианскому антифону «Sub tuum praesidium», проясняющая особенность конструкции одноименной мессы Я. Обрехта, многочисленные факсимиле оригинальных нотаций и т. д.

В то же время зрительные образы, а также интригующие эпиграфы к главам и разделам, поэзия, ясность и простота изложения обеспечивают такое необходимое для подлинного учебника качество, как *занимательность*. Известно, что учеба — огромный тяжелый труд, и задача настоящего учителя — сделать его радостным, пробудить любопытство и незаметно увлечь. «Полифония» Т. Н. Дубравской читается легко, причем с любого наугад открытого места.

Наукоемкость, историзм, широта научных взглядов, ясность изложения и методическая целесообразность определяют несомненную значимость и востребованность нового учебника Т. Н. Дубравской, с чем мы и поздравляем его автора.

Доцент Ю. В. Москва

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

С ПОБЕДОЙ ВОЗВРАТЯТЬСЯ!

В июле этого года состоялся Международный конкурс исполнителей новейшей музыки, который прошел в рамках Международного конкурса и курсов по интерпретации произведений Штокхаузена в немецком городе Кюртене.

Это мероприятие ежегодно собирает около 150 музыкантов из 30-35 стран со всех континентов. В конкурсе принимают участие исполнители экстракласса, лауреаты международных конкурсов, в том числе по интерпретации произведений Штокхаузена. Курсы являются самым высоким уровнем для исполнителей новейшей музыки —

своего рода меткой для музыкантов. Основная цель участников каждого конкурса — добиться легендарного качества звучания Штокхаузена — «Stockhausen sound».

Этим летом в Кюртене было впервые исполнено сочинение Штокхаузена «INORI» для мимов и оркестра, которое завоевало почетное I место. В качестве исполнителей-минов выступили *Анжелика Кус* (Польша) и *Михаил Просняков* (Россия). Впервые за всю историю немецкого Международного конкурса российский исполнитель был удостоен столь высокой награды.

Сборкор «РМ»

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

- Кафедра скрипки под управлением профессора И. В. Бочковой — старший преподаватель (0,5)
- Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов — преподаватель (1,0)
- Кафедра камерного ансамбля и квартета — преподаватель (1,0)
- Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов ФИСИИ — профессор (0,5)
- доцент (1,0)
- Кафедра композиции (сочинения) — старший преподаватель (0,25)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
М. В. Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать 16.10.2009

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.mosconsrv.ru/publications/
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА
ГАЗЕТУ «РОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАНТ» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ